

Должен сказать, что выбранное мной ремесло, которым я занимался последние несколько лет, было крайне спорным с моральной точки зрения и не особо доходным с точки зрения финансов. Однако я никогда сильно не задумывался о морали, считая, что делаю благое дело, но вот о деньгах думал если не постоянно, то очень часто. Без звонкой монеты можно быстро протянуть ноги, знаете ли, а мне хотелось пожить подольше. Поэтому временами приходилось оставлять в стороне основное ремесло и браться за другую работёнку, дабы немного подзаработать. Однако сейчас в этом отпала всякая необходимость, моё последнее дело неплохо меня озолотило, так что о голодной смерти можно надолго забыть. Причём озолотило не в том смысле, что мне щедро заплатил очередной наниматель, а благодаря тому месту где я побывал. Золотишка и иных драгоценностей там было в избытке, только и успевай набивать карманы. И что самое удивительное, оно лежало бесхозным и никому не нужным. Я взял столько, сколько мог унести, и отнюдь не чувствовал, что занимаюсь низменным воровством.

- Чёрт возьми, Каги! Ну чего ты так медленно плетёшься?

Как обычно поток моих мыслей останавливал этот женский голос. Просто возмутительно, что мне не дают спокойно подумать. Я поднял взгляд и посмотрел на юную деву семнадцати лет отроду, которая шагала впереди. Стройные ноги в высоких сапогах, стройное тело в чёрных кожаных доспехах, подчёркивавших фигуру, длинные каштановые волосы, аккуратно заплетённые в косу, милое личико, но... Глаза на этом милом личике почти всегда имели крайне хищное выражение, будто девушка готовится кого-нибудь атаковать. Ну а доспехи? Мало какая из юных дев отважится примерить на себя боевое облачение. Не говоря уж о клинке, убранном в ножны и закреплённом на спине. Однако большее впечатление производила выдающаяся грудь, которой позавидует любая, более зрелая женщина.

- Спустись с небес на землю, Каги.

- Вообще-то, я стою на земле, - сказал я. - Так же, как и ты, Альмия.

Альмия Толль - моя несравненная спутница. Обладательница довольно сложного характера и неплохих боевых навыков, позволявших ей косить врагов направо и налево. В мастерстве владения клинком ничуть не уступала мне. Но не превосходила, уверен, что не превосходила. В самом начале знакомства мы пару раз скрещивали мечи, но поединки были скорее ребячеством, а не чем-то серьёзным.

- Нам надо спешить, между прочим, - сказала Альмия.

- Мы идём достаточно быстро, - пожал плечами я и поравнялся с девушкой.

- Нет, не достаточно, можно ещё ускориться.

- Ты излишне торопишься, не думаю, что она могла далеко уйти.

- У неё были сутки форы, если ты позабыл. К тому же она не пошла пешком, а взяла отцовскую лошадь.

- А мы не взяли, хотя могли, в стойле была ещё одна.

- Матушка прибила бы нас обоих. Она эту кобылу любит сильнее, чем своих ненаглядных дочерей.

Я тактично промолчал. Альмия Толль была дочерью, которой бы я не слишком гордился, если бы был обыкновенным фермером или бакалейщиком. Во-первых, она являлась уроженкой

севера, северянкой. Во-вторых, она была чересчур несносной. Кроме того, клинок за спиной девушки висел не ради устрашения потенциальных злодеев, решивших позариться на её сочные формы, а для практического применения. Убивала она много, часто и без всяких угрызений совести. Впрочем, я ничуть не ставлю ей это в укор, поскольку сам такой, и у меня тоже есть меч, обagrившийся кровью не раз и не два.

Недаром мы оба – охотники за перерожденцами. Наша деятельность сопряжена с риском, можно сказать, что мы защищаем наш славный мир от тех, кто явился сюда не с самыми благими намерениями. Если уточнить, то явились они вообще не по своей воле, но это не помешало им занять нечистые помыслы. Я и Альмия выслеживали перерожденцев и ликвидировали их, чтобы те не могли больше творить свои бесчинства. Иногда за это платили, иногда нет, однако в целом...

– Да приди ты в себя наконец!

Альмия впала в крайнюю степень раздражения и со всей силы ударила меня по спине кулаком. Удар я выдержал, а вот в ответ бить не стал, хотя руки очень уж чесались. Я же не северный варвар в конце-то концов, я более культурный человек.

– Будь на моём месте кто-то другой, – спокойно проговорил я, – ты бы получила в ответ.

– А тебе что мешает? – воинственно спросила Альмия.

– Воспитание, – ответил я.

– Поглядите-ка на него, такой весь воспитанный! Сдачи всегда надо давать, иначе тебя будут считать тряпкой.

– Но тебе-то не нужно доказывать, что я отнюдь не тряпка. Ты и так это прекрасно знаешь.

– Знаю, да.

– Поэтому не надо меня больше бить, ведь даже моё терпение не безгранично.

Когда я путешествовал один, то жизнь порой казалась скучной до невероятия. В половине случаев я знал наперёд, где буду находиться и что делать. Конечно, сохранялся элемент неожиданности, но ближайшее будущее всё равно было достаточно ясным и чётким. С появлением Альмии это моментально ушло в прошлое. Спонтанность прочно обустроилась у меня на плечах, а сюрпризы стали подстерегать буквально на каждом шагу. Роль северянки тут трудно переоценить.

В ином мире, в неизвестной мне стране Японии, неестественной смертью умирал очередной школяр. Его несчастная душа притягивалась в наш мир, где школяр перерождился, заполучив при этом определённую особую способность, которую, разумеется, начинал использовать в своих корыстных целях. На поприще охоты за перерожденцами мы с Альмией и встретились в один знаменательный день. Спустя некоторое время нам довелось узнать страшную правду: души перерожденцев в наш мир затягивало Притяжение – изобретение мага по имени Бартран Толль. Если что, он – далёкий предок Альмии, которая была в шоке, когда ей об этом поведали. Разумеется, мы поставили себе задачей во что бы то ни стало выключить Притяжение, дабы незваные гости тут больше не появлялись. Потом, узнав, что есть второе Притяжение, мы выключили и его, проследовав в края, где сотни лет не ступала нога человека.

Казалось бы, цель достигнута и победа близка. Однако оставались ещё те перерожденцы, что

прибыли в наш мир раньше. Следовало выследить и ликвидировать каждого из них. Собственно, этим мы с Альмией и планировали заняться в ближайшее время. Но вот беда, вернувшись из далёких северных земель, мы узнали, что Ютина – младшая сестра Альмии – решила сбежать из дома и вдоволь попутешествовать.

- Если не вернём её живой, то хотя бы тело надо матушке привезти, – сказала Альмия.

- Ты об этом так спокойно говоришь, – пробормотал я, удивлённый циничности северянки.

- Сама виновата, никто её из дома не выгонял.

- Я уверен, что в случае чего она себя в обиду не даст. Она ведь тоже уроженка севера, стало быть, владеет оружием. Ножам, если не ошибаюсь.

- Пф-ф, какие-то ножи. Ими как мечом не помашешь, хотя вынуждена признать, что метает она их тоже искусно.

- Ну вот, видишь, тоже неплохое умение, главное, не промахнуться.

- Ну... Она редко промахивается, по этой причине никто из нашей деревни на неё до сих пор глаз не положил. Думаю, и не положит никогда.

Ютина была девушкой не менее красивой, чем сама Альмия, поэтому мне казалось странным, что до сих пор не нашлось ни одного парня, который бы начал её обхаживать, добиваясь взаимности. Потом я вспомнил, что романтика и ухаживания за дамой сердца у северян не в чести; понравившуюся тебе женщину надо вызвать на поединок и победить. Какое варварство! Поскольку все привыкли махать мечами или топорами, то с метавшей ножи Ютиной было не так всё однозначно. Вплотную к ней не подобрёшься, она просто всадит тебе нож в сердце. Так что да, в словах Альмии есть определённый резон.

- Напомни-ка мне, куда мы сейчас следуем? – попросила Альмия.

- В королевство Эдденвейгель, – ответил я. – Вашим ближайшим соседям.

- Это я прекрасно знаю, что за город?

- На моей карте, на которой Ютина сделала свои пометки, значился Убуби. Он был ближайший от вашей деревни, хотя на самом деле до него около недели пути, потому что находится он на южных окраинах королевства.

- Очень далеко, – проворчала Альмия. – Но ведь мы же ещё где-то побываем, прежде чем доберёмся до этого Убуби.

- Именно так, на нашем пути немало городов и деревень, некоторые даже на карте не отмечены. Кстати, мне очень любопытно, как Ютина собирается путешествовать без карты? Она сделала пометки на моей, но своей-то у неё нет.

- На сей счёт не волнуйся, память у сестрички отличная. Помнит всё едва ли не с самого рождения. Поэтому карта ей ни к чему, весь путь она записала в свою голову.

- Какая потрясающая способность.

Ханилия – родное королевство Альмии и Ютины, где мы в настоящий момент находились, было довольно-таки обширным. Дорога нам предстояла неблизкая, я даже подозревал, что мы не

успеем затемно добраться до какого-нибудь поселения и придётся заночевать в лесу. Проблемой я это не считал, поскольку устраивал ночлеги в лесах и полях ничуть не реже, чем в тавернах на мягкой кровати. Вот Альмия непременно станет возмущаться такому раскладу, хотя странно, что, будучи уроженкой суровых краёв, она настолько сильно привыкла к комфорту.

Мы бодрой походкой вышагивали по широкой дороге, проходившей через густой хвойный лес. Высокие ели слева и справа стояли так близко друг к другу, что образовывали плотную стену. Протиснуться между двумя деревьями будет не так-то просто. Солнце висело аккурат над нашими головами, день был в самом разгаре.

Я очень надеялся, что нас нагонит какой-нибудь торговец, к которому можно будет напроситься в повозку. Даже заплачу ему за это, золотых и серебряных монет у меня в достатке. Как и у Альмии, но она та ещё скряга, предпочитавшая тратить деньги не на нужные и важные вещи, а на еду. Уж покушать эта девица любит, странно, что не толстеет, вероятно, всё съеденное уходит в грудь.

Со всех сторон раздавалось птичье пение, слышался стук клюва дятла. Повезло, что здесь не было никакой мошкары, и нет необходимости от неё постоянно отмахиваться. Я не знал, как в Ханилии обстоят дела с лесными разбойниками, но полагал, что на севере их ничуть не меньше, чем на юге. Беспокоиться о них нет нужды, всё-таки я прекрасно владею мечом (не считите за бахвальство), да и Альмия тоже не лыком шита. Дюжину-две разбойников уложить сумеем без особых трудностей.

- До меня только сейчас кое-что дошло, - проговорила Альмия. - Когда мы найдём Ютину, то придётся сопроводить её до дома. Значит, опять топать назад.

- Либо передать на руки тому, кто следует в Альмистарн, - сказал я.

- Да ну что ты, она же снова сбежит.

- Связать покрепче.

- А если человек, который согласится подбросить её до деревни, окажется нечистым на руку? Страшно подумать, что он может сотворить со связанной Ютиной.

- Тогда что ты предлагаешь?

- Как и говорила - сопроводить сестру до дома. Но мне не доставляет особой радости мысль, что придётся ходить туда-сюда, к тому же в течение многих-многих дней.

Никому такая перспектива не может доставить радости. Поразмыслив над вставшей перед нами проблемой, мы отложили на потом принятие решения. Сначала требовалось не просто догнать Ютину, но и найти её. Пусть мы и знаем примерный маршрут, который она для себя проложила, но планы вполне могут перемениться ввиду различных обстоятельств. Я обычно занимался планированием, но никогда не делал это на долгий срок.

В полной тишине мы прошли примерно две-три версты. Важных тем для разговора практически не было, а просто пустословить не хотелось. Я был занят собственными мыслями, Альмия тоже над чем-то усиленно размышляла. Через ещё половину версты до меня вдруг дошло, что тишина в лесу царит какая-то очень уж мёртвая. Я точно помню, как шумела от ветра листва и щебетали птицы. Теперь же всё это куда-то ушло. Единственными звуками оставались шуршание обуви по опавшей листве. Мне показалось это крайне странным и

подозрительным, поэтому я решил, что неплохо бы усилить бдительность. Звуки беспричинно не пропадают, тем более в лесу. Гинкар – мой старый друг-маг – говорил, что такое обычно случается по двум причинам. Первая – где-то в лесном массиве поселилось жуткое чудище, которое распугало всю живность. Вторая – место стало проклятым из-за какого-то неприятного события в прошлом. Я осведомился у Гинкара по поводу события, и он ответил, что могло случиться всё что угодно. От массовой казни невинных до смерти могущественного чёрного мага.

Будет не очень весело, если мы оказались в проклятом месте. С проклятиями я работать не умею, я наёмник, а не изгоняющий злых духов. Пусть лучше это будет жуткое чудище, оно по крайней мере сделано из плоти и крови, поэтому с ним легче справиться. Всяких чудищ я изрубил немало на своём веку.

Я рассказал о своих подозрениях Альмии.

- Я тоже заметила, что стало неестественно тихо, – сказала северянка. – Как поступим?

- Вариантов немного, – пожал плечами я. – Либо повернём обратно и поищем обходной путь, либо встретимся лицом к лицу с возможной опасностью.

- Голосую за второй вариант.

- Нисколько не сомневался в этом.

От драки Альмия никогда не отказывалась, даже если противник был многократно сильнее. Она брала не силой, а мастерством и настойчивостью, хотя порой совершала непростительный ошибки, стоившие ей здоровья. Никогда не забуду, как она позорно позволила прикоснуться к себе гнусному перерожденцу, который сделал её жирной до отвращения.

Вскоре дорога сильно переменялась. Если раньше она была хорошо утоптанной и невооружённым глазом было видно, что по ней не только много ходили, но и ездили всякие повозки, то теперь вдруг стала запущенной. Дорога сильно заросла травой, кроме того, тут и там были видны глубокие ямы, словно кто-то веселился, зарывая в землю пороховые шутихи из Тлоггена и поджигая их. Те взрывались, образуя воронку глубиной в локоть и шириной в аршин. В самом деле, очень было похоже.

- А вот это мне уже не нравится, – пробормотала Альмия и остановилась.

- Как и мне, – согласился я.

- Идея повернуть назад уже не кажется такой плохой.

- Слишком поздно для этого.

- Отступить никогда не поздно.

Этими словами Альмия поразила меня до глубины души. Обычно бесстрашная до безумия, сейчас она выглядела если не напуганной, то смятённой. Собственно, северянку я прекрасно понимаю. Видимую угрозу можно оценить и оказать ей противодействие. Когда этого не происходит, становится несколько не по себе.

Я подошёл к первой воронке и заглянул в неё. Ничего необычного, дно уже успело зарости травой. То же самое ждало и в последующих пяти воронках. Не хочу себя обнадёживать, но, по

всей вероятности, мы с Альмией оказались чересчур впечатлительными и на самом деле никакой опасности поблизости нет.

Так я думал ровно до того момента, как услышал громкое восклицание Альмии, которая прошла чуть дальше. Сразу за бурной реакцией последовало извлечение клинка из ножен. Я не стал отставать и тоже взялся за оружие. Лучше пусть оно будет в руках, так куда надёжнее.

Подойдя к девушке, я увидел то, что её так поразило. Это был потемневший от времени человеческий скелет, вернее, его часть. В наличии имелись рёбра, позвоночник и правая рука, лишённая кисти. Немного пошарив взглядом вокруг, я нашёл и всё остальное. Как ни странно, оно было разбросано повсюду. А приглядевшись ещё внимательнее, стало понятно, что этот скелет здесь не единственный. Их насчитывалась по меньшей мере дюжина, и все они также были разбиты на множество частей.

- Кто же с ними такое проделал? - задумчиво пробормотала Альмия, нагнувшись и подобрав череп, у которого не хватало нижней челюсти.

- Полагаю, нам вскоре предстоит это узнать, - сказал я.

- Всё разбросано, руки тут, ноги там, голова здесь. Словно бедолаг рвали на части.

- Кто-то очень сильный этим занимался. Оторвать человеку руку не так-то просто, знаешь ли.

Самое время не кости рассматривать (в них-то как раз не было ничего интересного), а следить за окружением. Враг, если он здесь, непременно услышит наши голоса и объявится. Надо не дать ему застать себя врасплох.

- Слушай, - заговорила Альмия, отбросив череп в сторону. - Убили их давным-давно.

- Что ты хочешь этим сказать? - поинтересовался я.

- Убийца наверняка ушёл восвояси.

- Мне кажется, что вряд ли. Прислушайся, пения птиц нет до сих пор, значит, зло где-то бродит поблизости.

- Оно прямо перед тобой, умник.

Я был уверен, что последнюю фразу произнесла не Альмия. И в голове у меня она прозвучать не могла, ибо я с ума ещё не сошёл. К тому же голос был донельзя странный, такой трескучий и деревянный, будто принадлежал не человеку.

Через несколько секунд я убедился, что произнесённая фраза и впрямь принадлежала не человеку. Мы с Альмией оба нахмурились и повернулись в сторону, воззрившись на дикую яблоню, что по странному стечению обстоятельств проросла на обочине дороги прямо среди елей. Ветви дерева были густо усеяны зелёными яблоками, которым до созревания оставалось ещё долго.

- Покажись, чудище! - воинственно воскликнула Альмия, взмахнув клинком. - Биться будем!

- Замолкни, мешок с кровью и костями, - последовал незамедлительный ответ. - Это будет не битва, а избиение.

То, что произошло следом, заставило Альмию, только-только открывшую рот, чтобы исторгнуть

порцию проклятий и угроз, закрыть рот и округлить глаза. Я хоть и не собирался сыпать пустыми проклятиями и угрозами, но тоже рот закрыл и без промедления округлил глаза. Уже не раз я говорил, что многое повидал на своём веку, но сегодня вновь испытал удивление.

На стволе яблони, на которую мы неотрывно смотрели, появились большие и сердитые глаза, налитые кровью. Чуть ниже нарисовался и безобразный рот, откуда высунулся отвратительный на вид фиолетовый язык. Яблоня прожгла нас взглядом и всё тем же трескучим голосом проговорила:

- Что, дурачье, никогда не видели живого дерева?

- Нет, не доводилось раньше, - отозвался я и мотнул головой.

- И мне, - добавила Альмия.

- Больше не увидите, - сказала яблоня и залилась жутким смехом, который мне напомнил собачий лай.

Мы с Альмией обменялись взглядами, наверняка думая об одном и том же. Раньше я встречал только людей-перерожденцев, но потом узнал, что умершие японские школяры перерождаются и во всякое другое. Кому-то из них везёт больше, кому-то меньше. Похоже, наше плодовое дерево тоже из числа перерожденцев.

- Смерть этого человека твоих ру... веток дело? - грозно спросил я.

- И не его одного, - ответила яблоня. - Всякий, кто здесь проходит мимо, погибает. Будь то человек или тварь лесная. Мне без разницы, я вас всех одинаково ненавижу и жизни ваши несчастные обрываю.

Яблоня вновь захохотала. Я взмахнул мечом, намереваясь для начала обрубить дереву все ветки, а потом и смести ствол, оставив лишь маленький пенёк. Альмия поняла, что я собираюсь сделать, поэтому тоже взялась за свой клинок обеими руками.

Однако мы и шагу не успели ступить. Яблоня перестала хохотать, а дальше произошло то, отчего у меня глаза на лоб полезли. До этого момента я не думал, как обычное (в данном случае не вполне обычное) дерево способно хоть кого-то убить. И не просто, а разорвать на несколько частей. Теперь же я узнал об этом из первых рук.

Наш противник зашевелил веткой, снял одно из яблок, висевших чуть выше, и с силой швырнул его. Яблоко ударилось об землю между мной и Альмией. Казалось бы, в этом нет ничего страшного, вот только зелёный плод взорвался с таким оглушающим грохотом, что у меня ненадолго заложило уши. Впрочем, это было самой незначительной напастью. От взрыва в воздух взлетели комья земли, а меня и Альмию отбросило в разные стороны. В захватывающем дух полёте я чудом умудрился не выронить меч из рук и вдобавок приземлиться на ноги. Отменная реакция, натренированная в многочисленных боях, не подвела. Тем не менее Альмия всё же не успела среагировать и растянулась на земле, не забыв сверкнуть при этом своим восхитительным чёрным нижним бельём.

Не на что там смотреть, друг, тут сумасшедшее ожившее дерево тебя убить пытается!

Альмия мигом вскочила, схватив упавший неподалёку клинок.

- Получайте, мешки с мясом!

Никакой передышки нам не дали. Очередное яблоко целенаправленно полетело уже в меня. Долю секунды я думал, как мне поступить: разрубить его пополам, либо же просто отскочить в сторону. Первый вариант был ужасно недальновидным, ведь при соприкосновении с мечом яблоко непременно взорвётся, а руки в результате получат сильнейшие ожоги. Поэтому я воспользовался вторым вариантом. К счастью, бросок дерева оказался излишне сильным, и яблоко улетело в лес, где и взорвалось. Но наш враг и не думал останавливаться, метая всё новые и новые плоды собственного производства. Не было ни единой секунды для начала контратаки.

Чудовищно много сил уходило на то, чтобы уворачиваться от летящих яблок. Было несколько опасных моментов, которые могли стоить мне жизни. Не прошло и минуты, как повсюду появилось множество новых ям. Теперь следовало особо осторожничать, дабы не наступить в одну из них. Споткнусь, упаду и поминай как звали.

Альмии тоже приходилось несладко, проклятое дерево орудовало двумя ветками, швыряя яблоки во все стороны. Повезло, что северянка оказалась достаточно разумной и не стала махать клинком.

Однако долго это продолжаться не может. Я надеялся, что яблоки рано или поздно закончатся, тогда у нас появится возможность подобраться к противнику и нанести ему смертельный удар. Уж я-то оторвусь на полную катушку, не привык, знаете ли, к тому, что меня желает убить какое-то плодовое дерево. Но вот яблоки отчего-то не торопились заканчиваться, я даже заподозрил, что на месте одного сорванного тут же вырастает новое. Проверить свою теорию не было возможности, для этого надо перестать скакать из стороны в сторону и хорошенько присмотреться. Правда, в таком случае присмотреться я смогу только к стремительно летящей в меня зелёной погребели.

И тут я осознал очевидную истину.

- Альмия! - крикнул я. - Какого чёрта мы делаем?

- Пытаемся не превратиться в кровавые ошметки, - отозвалась северянка, избегая столкновения с очередным яблоком.

- Совершенно неправильным способом.

- Неужели? Будь добр, подскажи-ка правильный.

- Гляди.

Резко развернувшись, я со всех ног помчался в лес. Расчёт был на то, что сила броска у ожившего дерева имеет свои пределы. Я очень обрадовался, когда мои предположения полностью оправдались. На пути следующих двух яблок, брошенных в меня, оказались самые обычные ели. Они выполнили роль щита, даже устояв на месте после сокрушительных взрывов, хоть и порядком обуглившись. Совсем скоро ко мне присоединилась Альмия, и вместе мы отбежали ещё на несколько саженей.

- Надо было так поступить с самого начала, - тяжело дыша, проговорила северянка.

- Хорошие мысли всегда приходят с большим опозданием, - сказал я.

- Эй, вы! - услышали мы крик яблони. - А ну немедленно вернитесь!

Нашёл дураков, возвращаться у меня не было никакого желания. Сразу за выкриком раздалась парочка взрывов, а затем всё стихло.

- Проклятущее дерево, чуть нас не угробило, - проворчала Альмия.

- Ничего, выжили же, - сказал я. - Думаю, надо обойти его по дуге и двигаться дальше.

- Ты что, никак нельзя! - воскликнула Альмия. - Надо его обязательно уничтожить! Это ведь паскудный перерожденец.

- Откуда ты знаешь, что именно перерожденец? - полюбопытствовал я. - Яблоня вроде ничего такого не говорила.

- Догадываюсь. Иначе и быть не может.

- Тогда всё равно обойдём по дуге, но зайдём противнику с тылу и ударим.

- Отличный план, надёжный.

В надёжность верилось с трудом. Как знать, вдруг яблоня могла перемещать по стволу свои глаза и рот, что исключало возможность незаметно подкрасться к нему сзади. Что ж, придётся надеяться на авось, тем более Альмия права, ожившее дерево надобно уничтожить, чтобы дорога вновь стала безопасной для путников. Очевидно, что кроме нас поспособствовать этому больше некому.

Тяжела доля наёмников, приходится участвовать во всяких сомнительных предприятиях.

- Не зря эту дорогу называют «Дорогой пропащих», - негромко пробормотала Альмия, когда мы медленно двинулись в путь.

- Минуточку, - я удивлённо вскинул брови. - Так выходит, ты знала, что с ней что-то неладно?

- В нашей деревне и в других близлежащих ходили разные слухи. Мол, тот кто решит здесь пройти, бесследно исчезнет. Я в эти глупости никогда не верила.

- Ничего себе глупости!

- Теперь-то понимаю, что слухи не на пустом месте образовались.

- Спасибо за столь своевременные сведения.

- Всегда пожалуйста.

Следовало высказать Альмии кое-какие претензии, но я осознавал, что все их она пропустит мимо ушей. Такой уж у неё нрав - не слышать критики в свой адрес, даже если эта критика имеет под собой веские основания.

Мы продвигались через густой лес неспешно, стараясь производить как можно меньше шума. Не хотелось, чтобы ожившее дерево знало, где мы находимся. Впрочем, в соблюдении предосторожности не было большой нужды, ибо яблоня продолжала верещать и сыпать угрозами, время от времени швыряя яблоки и устраивая взрывы. Очевидно, мы были первыми, кого оказалось не так-то просто убить. Всё верно, мы же охотники за перерожденцами, а не обыкновенные торговцы, которых легко застать врасплох.

Совершив значительный крюк, мы наконец-то подобралась к яблоне с тыла. Она нас по-прежнему не заметила, что не могло не радовать. Сейчас ты своё получишь, гадкое порождение тёмных сил.

- Как поступим? - шёпотом спросила Альмия?

- Есть предложения? - отозвался я.

- Резко подбегаем и начинаем изо всех сил рубить по стволу.

- Нет, не годится.

- Почему?

- Потому что как только мы сделаем первый удар, сверху непременно посыплются яблоки, а это неминуемо приведёт к взрывам и нашей героической смерти. Я пока не готов умирать, тем более так глупо.

- Тогда предложи приемлемое решение.

Я крепко задумался. Срубить яблоню просто так не выйдет, это сопряжено с колоссальным риском. К тому же меч - не лучшее для этого средство. Требовался острый топор с невероятно длинной рукоятью, но таковой найти попросту негде.

Пошарив взглядом по земле, я увидел давно упавшее дерево, и тут на меня снова снизошло озарение. Вот оно - решение всех наших проблем. Я подошёл к дереву и несколькими ударами вырубил себе небольшое полено, благо ствол был не шибко толстым.

- Что ты затеял? - спросила Альмия, задумчиво наблюдая за моими действиями.

- Сейчас увидишь, - ответил я.

Убрав меч в ножны, чтобы освободить обе руки, я подобрал полено и приблизился к ожившей яблоне на расстояние броска. Надо как следует сконцентрироваться и попасть с первого раза. Мой план заключался в том, чтобы сбить с веток как можно больше яблок. Они упадут, взорвутся и тем самым погубят своего владельца. Надеюсь, я нигде не просчитался.

Я замахнулся и бросил полено, приложив максимум сил. Импровизированный снаряд пролетел по воздуху, издавая едва слышимый шум, и врезался в ожившую яблоню, которая разразилась потоком брани. Правда, поток иссяк всего через пару секунд. Если быть точным, его заглушил грохот от взрывов. Я не успел разглядеть, сколько всего яблок упало, но количество явно было впечатляющим. Земля под ногами задрожала, а вскоре меня просто сдуло взрывной волной. Как и полено, я побывал в полёте, который закончился приземлением на что-то мягкое.

Выражаю благодарность поросшей травой земле, за спасение меня от ушибов и переломов!

Или то была вовсе не земля?

Да, точно, это не она, потому что перед падением я отчётливо слышал похожий на кряканье звук. Издать его могла только...

- Как долго ты ещё собираешься лежать на мне? - прокряхтела Альмия.

Я мигом вскочил на ноги и помог девушке подняться. Она отряхнулась и, скорчив сердитую

гримасу, сказала:

- Прихожу к выводу, что ты нарочно делаешь так, чтобы упасть прямиком на меня. Это происходит уже не впервые.

- Да брось, не преувеличивай, - махнул рукой я. - Если бы я падал на тебя нарочно, то делал бы это стабильно каждый час, а то и чаще.

- Будто после такого я бы позволила тебе остаться в живых.

- Прошу меня простить, - я наигранно сделал поклон, хотя рисковал лишиться головы. - Просто не рассчитал силу взрыва.

- Ладно, - черты лица северянки разгладились. - Прощаю.

Грохот взрывов наконец стих, на том месте, где совсем недавно произрастала злобная ожившая яблоня, красовалась здоровенная воронка, из которой струился чёрный дым. Нельзя было не отметить, что победили мы пусть и не с особой элегантностью, но разгром врага был полным и безоговорочным.

<http://tl.rulate.ru/book/93643/3126454>